

Глава 290. Нектар Белого Инея. Не поступай с другими так, как ты не хочешь, чтобы обошлись с тобой.

Дойдя до дерева, Цин Шуй спокойно вернулся. И когда они уже заканчивали дистанцию, Цин Шуй протянул свою руку и взялся за руку Лю-Ли, довольно улыбаясь, глядя на ее гневные взгляды.

Цанхай Миньюэ тоже не могла сдержать улыбки, когда Хоюнь Лю-Ли сердито надула губы:

«Мог бы и поддаться немного!»

«Лю-Ли, Скользящие Шаги и Медленные Шаги выглядят великолепно, они прекрасно подходят для подкрадывания перед атакой. Но энергии они расходуют много. Поэтому нужно хорошенько тренироваться и быть очень осторожной в использовании их против врага. Потому что после этих шагов, если ты не сможешь припечатать их окончательно, ты должна, по крайней мере, иметь силы для того, чтобы ранить их», нежно улыбнулся Цин Шуй и спокойно объяснил.

«Ага-ага, Старый Мастер то же самое говорил, но я просто хотела перед тобой повыпендриваться немного. Пф, если ты не умеешь делать комплименты, тогда надо было хотя бы поддаться», огорченно сказала Хоюнь Лю-Ли.

В этот момент из дома вышел Цан Уя, радостно улыбаясь своим детям. Он попросил троицу еще раз показать ему свои Шаги Облака Тумана. Он был очень доволен результатом, особенно Цин Шуй удивил его, оставив старика в таком изумлении, что тот долго стоял, открыв рот. Не потому, что он такого не видел. Просто он не мог поверить, что человек может обладать такими талантами. Он не стал вдаваться в подробности его успехов. В Цин Шуйе скрывались огромные силы, но добиться этого, не имея таланта, превосходящего способности остальных, было невозможно.

На сегодняшнем задании трое учеников продолжили изучать Шаги Облака Тумана. Поспешись – людей насмешишь. Поэтому они не торопились и уделяли этой технике достаточно времени. Цан Уя больше молчал, просто глядя на них со стороны, иногда делая замечания и давая рекомендации, чтобы направить их на нужный путь.

Цин Шуй попрощался чуть раньше на этот раз. Он направился к каменным изваяниям, однако время поджимало. Придя на заднюю сторону горы, он подумал:

«Ладно, я сделаю сегодня небольшой перерыв и просто пройду по территории!» Он нашел себе какое-то неубедительное оправдание и направился дальше, за территорию с каменными скульптурами.

Задняя часть горы была заброшенной лесистой территорией, довольно обширной, кстати. Сюда чаще всего заходили парочки для свиданий. И даже глубокая осень не охлаждала пыл между влюбленными. Во время своей прогулки он удивленно заметил в этой отдаленной местности несколько парочек, глубоко занятых своими делами. Один мужчина сильными руками пытался поднять маленькую хрупкую женщину с белоснежной кожей, слившись с ней в синхронном танце, выдыхая жаркий воздух из своих ртов. Неожиданное появление Цин Шуя вспугнуло их, мужчина кончил свои дела неожиданно рано и, сердито глядя на Цин Шуя, попытался прикрыть обнаженное тело своей спутницы. Цин Шуй засмутился, извинился и быстро ретировался, думая про себя:

«Надеюсь, я не напугал этого человека навсегда. Было бы очень жаль, если так».

Одинокий холм густо покрывала растительность, поэтому такие заросли были идеальным местом для свиданий. За каждым валуном могли скрываться любители делать «это» на природе.

Иногда встречались только женщины. Секс и еда всего лишь проявления природы, самые важные ее проявления. Цин Шуй покачал головой и вдруг заметил вдалеке довольно широкую полосу сосновых зарослей. Приглядевшись, он увидел, что это были густые ветки двух одиноко стоявших больших деревьев. Они были такими огромными, что создавали впечатление целого леса. Место было прекрасным – самая высокая точка с двумя гигантскими соснами, широко раскинувшими свои ветки, закрывая все вокруг. До нижних веток можно было дотянуться руками. Но в этот момент не они привлекли внимание Цин Шуя. Дело в том, что на ветках деревьев он приметил что-то, похожее на белый иней. Он пошел быстрыми шагами к соснам, чтобы разглядеть поближе.

Иней?

И вдруг слова Нектар Белого Инея пришли в голову Цин Шую.

«Может быть, эта белая штука на ветках и есть Нектар Белого Инея?»

Он тут же вспомнил знаменитое стихотворение и негромко прочел его:

Листья плотные;

Белая роса превращается в иней.

Тот, кого я люблю, Где-то там, у ручья.

Я пошла к реке поискать его,

Но путь был долог и труден.

Я пошла к ручью поискать его.

Там, посреди воды в глубине нашла его! [прим. Отрывок из одного из стихотворений из сборника Классической Китайской Поэзии 11-7 веков до н.э.]

«Можно меня считать тем человеком, которого ты любишь?» вдруг прозвучал соблазнительный голос. Он раздавался как будто бы из ниоткуда. Цин Шуй удивленно вздрогнул. Он пришел сюда, зачарованный видом сосен, и не заметил, что кто-то еще гуляет под цветущими деревьями. Он сразу понял, кому принадлежал этот голос с легкой хрипотцой. Бросив взгляд в ту сторону, откуда шел голос, он повернулся и увидел ее.

Гунсунь Цзяньу!

Та самая леди, которая доставила ему письмо с вызовом, леди с демонической фигурой настоящей ведьмы. Сегодня она была одета в черный костюм, плотно облегавший ее чудесные изгибы, которые вызывали у мужчин горловое кровотечение. Прекрасные глаза ее забирали душу, слабая улыбка соблазняла очарованием! Ее красные губы были слегка приоткрыты, открывая ровные белоснежные зубы, такие белые, что, казалось, что они светятся в полумраке леса.

Цин Шуй быстро отвел взгляд. Он боялся опозориться. Красота этой женщины была подобна

красоте ведьмы, ее колдовская аура ощущалась вокруг ее тела. Цин Шуй знал, что она принадлежит тому типу женщин, из-за которых разрушаются страны и страдают целые народы. Историческим рекордам Бао Сы, Дацзи, Чэнь Юаньюань, она точно не уступала. [прим. Наложницы китайских правителей и генералов в древнем Китае, известные своей великой красотой]. При этом он прекрасно чувствовал, что она оставляет не очень приятное впечатление о себе. Он всегда испытывал легкую неприязнь к женщинам, которые слишком выставляли свою соблазнительность напоказ, они всегда казались ему плохими женщинами.

Женщины такого типа всегда прекрасны и хороши в постели. Даже такому мужчине, как Хань Цинье было трудно завоевать ее. У таких женщин не было Тела Девяти Инь или Божественного Тела, однако уровень их привлекательности и соблазнительности был не ниже, чем у перечисленных.

Цин Шуй думал про таких женщин, что они, наверное, проводили каждую ночь в чьей-то постели. Он подсознательно держался подальше от таких дам, даже несмотря на их красоту.

«Что тебе тут нужно?» спросил Цин Шуй, проигнорировав ее вопрос. Он не хотел иметь с ней ничего общего. Более того, он занял полу-защитную позу.

«Ха-ха, вообще-то это моя частная территория!» Гунсунь Цзянью не обратила никакого внимания на холодность Цин Шуя и продолжала улыбаться открыто, как цветок. Наоборот, ей даже нравилась такая его холодность, его отстраненность, потому что никто и никогда так с ней не обращался.

«Этот сосновый лес на задней стороне горы – твоя частная территория?» смутился Цин Шуй.

«Все верно. Хозяйка Дворца подарила мне ее в качестве награды. Все в Зале Звездной Луны знают об этом». Улыбка не сходила с ее лица. Цин Шуй страдал от двойственных чувств – радости и муки, глядя на ее улыбку.

«Зачем тебе этот лес?» спросил Цин Шуй, не зная, как вырваться из неловкого диалога.

«Для культивации!» прямо ответила Гунсунь Цзянью.

«Наверняка ты пользуешься Ци Нектара Белого Инея, да?» интерес Цин Шуя достиг своего пика.

«Нектар Белого Инея? Хм, так ты тоже в курсе, что я прихожу сюда за энергией Ци!»

«А ты не знаешь случайно, сколько лет этим соснам?» Неожданная мысль пришла Цин Шую в голову.

«Думаю, около трех тысяч лет!» удивленно ответила Гунсунь Цзянью.

«Жаль, что всего три тысячи. Такой Нектар Белого Инея считается низкого качества. Но все же это лекарственное растение старше тысячи лет», подумал про себя Цин Шуй, а вслух сказал:

«Ладно, мне пора идти. Бывай!» Цин Шуй посчитал, что уже достаточно побеседовал с дамой.

«Эй, а можно попросить тебя об услуге?» Интонация в голосе Гунсунь Цзянью не изменилась нисколько, будто она рассказывала какую-то историю, хотя по сути высказывала просьбу.

«Какую просьбу?» удивленно спросил Цин Шуй.

«Если ты сможешь победить моего второго брата, обещаю обращаться с ним полегче и не ранить его слишком сильно?» серьезно сказала она.

«А ты велела своему второму брату не бить МЕНЯ слишком сильно?» спокойно спросил ее Цин Шуй, глядя в ее прекрасное лицо, которое в серьезном состоянии было еще прекраснее.

«Я...»

«Члены Клана Гунсунь – серьезные ребята. Мисс заботиться о своей семье, а я должен стоять и ждать, когда меня побьют? Не обращай с другими так, как ты не хочешь, чтобы обращались с тобой», сказав эти слова, Цин Шуй улыбнулся и ушел восвояси.

Вернувшись к себе домой уже в сумерках, Цин Шуй не мог не подумать о прекрасной милой Янь Лин'Эр, проходя мимо ее двери. Жаль, что ему придется причинить ей боль в будущем. Думая о ней, он бесконтрольно погрузился в мысли о Клане Янь. Цин Шуй очень сильно старался забыть это чувство мести, но иногда просто забыть не получается. Чтобы исполнить это желание ему понадобятся десятилетия, а, может, даже целая жизнь, чтобы воплотить этот план. Он понимал, что из-за мести человек может потерять разум, она как туман застилает глаза. Поэтому он вкладывал всю свою энергию в тренировки, чтобы больше ни о чем не думать.

В мгновение ока пролетели еще два дня. За это время Цин Шуя посещал занятия у Цан Уя и тренировался в Шагах Облака Тумана, входил в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита ночью для тренировок, что позволило ему за эти два дня провести в практиках целый месяц.

Он уже свободно владел Техникой Шагов Тумана. Скажи кому, что за месяц можно достичь такого уровня, у них бы челюсти попадали. Однако для Цан Уя удивление было еще больше – на его глазах прошло всего два дня...

Сферы мастерства в технике делились на начальную, ознакомительную, свободное владение, мастерство, предок, истинная, тайная, небесная и провидение! Каждая сфера была в свою очередь разделена на элементарную стадию, среднюю, стадию эксперта и большую стадию успеха! Однако Техника Мимикрии Девяти Животных была вспомогательной техникой, она не делилась на такие сферы, как обычно в мире девяти континентов. Она делилась только на малую стадию успеха, большую стадию успеха и великую стадию идеала. Однако по ощущениям Цин Шуя великая стадия идеала в Мимикрии Девяти Животных была сравнима с Истинной Сферой в мире девяти континентов.

Проснувшись утром, он умылся и отправился на площадь на утреннюю зарядку. Сегодня был день битвы с Гунсунь Цзяньюнь из Клана Гунсунь. В этом мире, когда одна сторона бросала вызов другой, назначая время и место, вызывающий был обязан появиться строго в обозначенное время вне зависимости от того, согласна ли была вызываемая сторона или нет. Время ожидания составляло два часа, если другая сторона не появлялась, то им засчитывалось поражение.

Цин Шуй продолжал свою зарядку, как ни в чем не бывало, а Гунсунь Цзяньюнь уже поджидал его на одной из арен. Как только Цин Шуй вступил бы на арену, битва бы считалась начатой, и кто-то бы понес ответственность за чью-то утерянную жизнь. Вот таким жестоким был этот мир.

Если бы Цин Шуй не принял вызов, его бы называли трусом, а он бы не мог поднять головы от

стыда перед другими. Приняв вызов, он отдавал свою судьбу в руки благословения небес, ведь от ран, параличей или даже смерти никто не был застрахован.

До часа икс было время. Цин Шуй даже мельком не смотрел в сторону Гунсунь Цзяньюня, который терпеливо стоял на арене. Он сосредоточенно занимался Тайчи, полностью погруженный в свои тренировки.

«Как вы думаете, ребята, он примет вызов второго Молодого Мастера?»

<http://tl.rulate.ru/book/51/32481>